

На пути к познанию наших родословий

А. Г. Мосин

кандидат исторических наук,
доцент Уральского института
бизнеса

За последние полтора десятилетия все мы стали свидетелями и участниками колоссальных по масштабам изменений в жизни нашей страны. Но меняются не только обстоятельства жизни вокруг нас, меняемся и мы сами, в том числе и наши представления об истории.

До недавнего времени история, за исключением событий

XX века, словно бы не имела к нам прямого отношения: она являлась частью научных знаний о мире и одновременно важным компонентом господствующей идеологии. В советском обществе историю нужно было изучать в школе и в вузе, ее следовало знать, ею полагалось интересоваться, чтобы слыть человеком образованным и культурным. Многие интересовались историей искренне и всерьез, но редко кто задавался вопросом: а каковы мои личные, глубинные связи с прошлым, чем определяется мое, именно мое место в истории, каким образом я связан с историческими процессами и явлениями прошлого? История оставалась чем-то внешним по отношению к нам, не требующим отчета в нашей сопричастности — быть может, за исключением последних десятилетий, когда речь шла о событиях в жизни членов нашей семьи, воспоминания о которых хранят живая память и документы недавних лет. Исключения из этого правила были редки.

События рубежа восьмидесятых-девяностых годов века минувшего дали всем нам возможность почувствовать, что история — это то, что еще совсем недавно, буквально только что, было днем сегодняшним, это со-

А. Г. Мосин и Ю. В. Коновалов, председатель Уральского историко-родословного общества

бытия, в которых мы сами могли принимать участие, на ход которых мы или знакомые нам люди оказали какое-то влияние. В нас обострилось восприятие течения времени, а вместе с тем появился интерес к определению своего места в истории. Все больше людей начало осознать, что если в современных событиях мы можем участвовать непосредственно, то с историей, как сменой эпох и поколений, мы связаны жизнями и судьбами своих предков. Тайна сопричастности истории через поколения предков заключена в наших родословиях.

Существует распространенное мнение, что в России на протяжении многих веков знание собственного родословия было уделом исключительно дворянского сословия. Действительно, традиции составления росписей дворянских и княжеских родов уходят корнями в XV—XVI столетия. Распределение чинов и служб при государевом дворе, функционирование системы местничества невозможны были без знания родовой истории. В официально оформлявшихся дворянских родословиях было немало легендарных и откровенно вымышленных фигур родоначальников, но это не мешало им играть существенную роль при решении важней-

ших политических и социально-экономических вопросов жизни государства.

При Петре I в вопросах государственной службы на первый план выдвинулись личные заслуги и способности человека, а древность и знатность рода имели скорее общекультурное значение, хотя в делах наследования титулов и имущества знание родовой истории было так же необходимо, как прежде. Со временем стали публиковаться исследования по истории отдельных родов, составлялись книги дворянства губерний Российской империи. История дворянских родов стала восприниматься как важная составляющая истории России.

Со второй половины XIX века, по мере развития российской буржуазии и осмысления ею своей роли в судьбах России, появляются исследования по истории отдельных купеческих родов. Но и в других сословиях жили традиции, прежде всего устные, передачи из поколения в поколение знания родовой истории. Родовая память на протяжении многих веков оставалась важной составной частью общей культуры непривилегированных слоев населения страны: крестьян и заводских мастеровых, мещан и приходского духовенства. Эти традиции были прерваны в следующем, двадцатом столетии.

В годы советской власти, особенно после гражданской войны и ее продолжения — коллективизации и массовых репрессий двадцатых-тридцатых годов — помнить о том, кем были предки, для многих миллионов русских семей стало небезопасно. Старшие в роду перестали рассказывать детям и внукам, кто были их прадедушки и прабабушки, документы из семейного архива и старые фотографии прятались в укромные места или уничтожались. Общество вступало в длительную полосу исторического беспамятства. Распадались родовые связи. Распалась связь времен, связь поколений.

В последние годы происходит осознание того, что ощущение единства исторического времени может вернуться к нам благодаря установлению связей между поколениями. Степень сохранности архивных материалов позволяет во многих случаях проследить историю отдельных родов на протяжении трех-четырех веков и бо-

лее, даже в том случае, если предки были крестьянами или принадлежали к другим непривилегированным сословиям. Важно успеть зафиксировать то, что сохранила, несмотря на все потрясения минувшего столетия, живая память наших родных и близких, дополнить это данными материалов семейного архива, а затем попытаться связать полученные таким образом сведения со свидетельствами документов госархивов, прежде всего церковной статистики XIX — начала XX века.

С начала 1990-х годов одним из крупнейших в России центров изучения генеалогии (и крупнейшим центром изучения родовой истории непривилегированных сословий) становится Екатеринбург. Массовое обращение жителей города и Свердловской области к родословным разысканиям привело к образованию в Екатеринбурге в 1991 году Уральского генеалогического общества, объединившего в своих рядах людей самых разных профессий и возрастов, увлеченных идеей восстановления истории своих семей. Четыре года спустя несколько его членов объединились в Уральское историко-родословное общество, поставившее своей целью более углубленную научную разработку истории старейших уральских родов.

Каждое из двух екатеринбургских обществ имеет свое продолжающееся издание. В 1996 году издан первый сборник историко-родословного общества “Уральский родослов””. В пяти выпусках этого издания опубликовано большое количество поколенных росписей уральских родов, исследований в области родовой истории Урала, архивных документов. Генеалогическим обществом с 1997 года издано семь выпусков сборника “Сплетались времена, сплетались страны”, главное внимание авторы этого издания уделяют истории своих семей. Оба издания, такие же разные, как и выпускающие их общества, замечательно дополняют друг друга и вместе создают в Уральском регионе беспрецедентную для современной России атмосферу, благоприятствующую приобщению любознательных земляков к тайнам нашей общей родовой истории.

Свой вклад в изучение родовой истории Урала внес и автор этих строк. В рамках

разработанной им в 1995 году научно-исследовательской и социокультурной программы “Родовая память” в Центральной научной библиотеке УрО РАН при финансовом содействии Института “Открытое общество” (Фонд Сороса) начато создание компьютерной базы данных о населении Среднего Урала конца XVI — начала XX века. Познаанию родовой истории способствует изучение истории фамилий, а также имен и прозвищ, от которых они образовывались. Исследованию этого пласта нашей культуры посвящены две книги автора программы: “Уральские фамилии: Материалы для словаря” (издан первый том) и “Уральский исторический ономастикон”.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

В первом томе книги “Уральские фамилии: Материалы для словаря” приведены сведения примерно о 2150 фамилиях (с вариантами написания), зафиксированных в 1822 году среди жителей Камышловского уезда Пермской губернии. Во втором томе будет рассказано о 4500 фамилиях, встречававшихся в том же году в пределах города Екатеринбурга и Екатеринбургского уезда. В “Уральском историческом ономастиконе” приводятся данные о более чем 2700 бытовавших на Урале в XVI — начале XVIII века древнерусских и иноязычных (татарских, коми-пермяцких, башкирских и других) именах и прозвищах, от которых образованы многие современные уральские фамилии. В компьютерной базе данных “Родовая память” содержится около 50 тысяч архивных записей о жителях Среднего Урала конца XVI — начала XX века, что не составляет и десятой доли процента реального объема соответствующей информации, хранящейся в архивах многих городов России. Мы увидели лишь вершину айсберга нашей родовой истории, заложен только первый кирпичик в здание наших будущих знаний об истории Урала и всей России, увиденной и осмысленной как смена поколений наших предков.

В 2000 году в Екатеринбурге по инициативе С. В. Конева, главного редактора журнала “Историческая генеалогия (Historical Genealogy)”, выходящего с 1993 года и полу-

чившего широкое признание как в России, так и за рубежом, была издана “Уральская родословная книга”. Впервые в России вышло столь значительное по объему, выполненное на высоком научном уровне и богато иллюстрированное издание, целиком посвященное истории крестьянских родов. Материалы для этой уникальной книги готовили как профессиональные историки и генеалоги, так и родоведы-любители, члены Уральского историко-родословного и Уральского генеалогического обществ.

Издание перечисленных выше и других публикаций о родовой истории Урала, выход в теле- и радиоэфир десятков сюжетов и передач, посвященных уральским родам и фамилиям, уже сегодня оказывают большое влияние на преподавание истории в школе, помогают учителям и родителям воспитывать в подрастающих поколениях уральцев любовь и уважение как к старшим членам семьи, так и к более отдаленным предкам, заставляют школьников задумываться о своем месте в жизни общества, в истории родного края, своего Отечества. Вполне закономерно, что на Первый Всероссийский конкурс исторических исследовательских работ для старшеклассников “Человек в истории. Россия — XX век” больше всего работ (133 из 1650, то есть свыше 8 %) поступило именно из Свердловской области. Подводя итоги конкурса на одной из научных конференций в Санкт-Петербурге в июне 2000 года, член жюри, председатель общества “Мемориал” А. Б. Рогинский подчеркнул, что большая заслуга в интересе уральских школьников к истории минувшего века, увиденной ими через историю своей семьи, принадлежит родоведам Екатеринбурга. Чуть меньше работ (109) было представлено школьниками Свердловской области на Второй конкурс, проходивший в 2001 году.

Столь же закономерно, что именно в Екатеринбурге в ноябре 2001 года прошла первая в России региональная конференция по генеалогии — I Уральская родоведческая научно-практическая конференция. В ней приняли участие жители Екатеринбурга, Кургана, Москвы, Нижнего Новгорода, Перми, Челябинска и еще 18 городов и поселков Свердловской области: Артемовского, Ачита, Бакалова, Березовского, Богда-

новича, Каменска-Уральского, Камышлова, Кушвы, Невьянска, Нижнего Тагила, Новоуральска, Первоуральска, Ревды, Режа, Рефтинского, Североуральска, Сухого Лога, Сысерти. Среди них были профессиональные историки и родоведы-любители, пенсионеры и школьники, кандидаты наук и студенты, работники музеев и библиотек.

Конференция в Екатеринбурге, которая станет отныне ежегодной, еще раз подтвердила высокий статус города как центра родоведческих исследований российского масштаба, а широкий возрастной и профессиональный диапазон состава ее участников убеждает в том, что изучением истории своей семьи может успешно заниматься всякий, кому это интересно. Вместе с тем, многими докладчиками отмечались трудности, с которыми приходится сталкиваться при работе в архивах, при выявлении и копировании документов в разных городах России, что неизбежно связано с большими затратами времени и средств. Зачастую не хватает специальных знаний и навыков в работе с историческими источниками.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

В архивах, библиотеках и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Перми, Тобольска и других городов России хранятся различные материалы гражданского и церковного учета населения Урала на протяжении четырех веков его хозяйственного освоения: писцовые, переписные, именные, крестопроводные, ландратские, ясачные, метрические и другие книги, ревизские сказки, исповедные росписи, рекрутские списки, штаты заводских работников, клировые ведомости и другие виды источников. Ряд архивных материалов (например большая часть метрических книг и других материалов церковного учета населения в Государственном архиве Свердловской области) под разными предлогами не выдается для работы исследователям. Абсолютное большинство ис-

точников для изучения родословий уральцев не опубликовано, многие из них до сих пор даже не выявлены.

Учитывая все возрастающий интерес жителей Урала к познанию своей родовой истории, большой опыт, накопленный уральскими генеалогами, а также трудности, зачастую непреодолимые, с которыми сталкиваются в своих поисках родоведы-любители, участники конференции единодушно под-

Участники I Уральской родоведческой научно практической конференции Екатеринбург, библиотека главы Администрации города, 16 ноября 2001 г.

держали инициативу по созданию в Екатеринбурге центра изучения родовой истории. В городе должно быть место, где будет сосредотачиваться вся работа по изучению истории отдельных уральских родов, по выявлению и копированию архивных материалов для ведения родословных разысканий, по подготовке изданий, посвященных исследованию уральских фамилий.

Идея создания в Екатеринбурге Центра изучения родовой истории поддержана рядом депутатов Екатеринбургской городской думы, ею заинтересовалось Министерство общего и профессионального образования Свердловской области.

Аналога подобного Центра в России не существует, и нарабатываемый уральцами опыт, как и во многих других случаях, наверняка будет востребован в других регионах России. Тем более, что речь идет о том, как-то будут исторические представления наших детей и внуков, а значит, в конечном счете — о том, в каком обществе они будут жить.

